

*Доклад Председателя Экономического Суда СНГ Ф. Абдуллоева
на Международной научно-практической конференции
«20 лет Содружеству Независимых Государств»*

28 – 29 сентября 2011 года, г. Минск

Экономический Суд СНГ в институциональной системе Содружества Независимых Государств – итоги деятельности и перспективы развития

Уважаемый председательствующий!

Уважаемые участники конференции!

Прежде всего я хочу поблагодарить Исполнительный комитет СНГ за организацию и проведение конференции, посвященной знаковому событию: 20-летию Содружества Независимых Государств, а также поприветствовать Вас от имени Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

Сегодня можно с уверенностью констатировать исторический факт – Содружество Независимых Государств не только состоялось как авторитетная международная организация, но и органично следуя контексту мировых процессов новейшей истории активно развивает качественную составляющую межгосударственных отношений.

Вместе с тем прямым следствием роста межгосударственных отношений государств-участников СНГ стало увеличение объема и количества обязательств, вытекающих из заключаемых соглашений. Неукоснительное выполнение государствами-участниками СНГ принятых обязательств является важной предпосылкой поддержания и обеспечения верховенства права в межгосударственных отношениях. Однако в силу разных причин исполнение международных и в первую очередь экономических обязательств нередко становится проблемой для тех государств, в отношении которых другие субъекты международного права такие обязательства должны исполнить. Отказ или невозможность реализации обязательств порождают необходимость применения мер по урегулированию межгосударственных споров, в числе которых важное место занимают судебные процедуры.

Содружество Независимых Государств пошло по пути таких авторитетных международных организаций, как ООН, Европейский Союз, которые для разрешения межгосударственных споров и толкования положений заключаемых договоров создали межгосударственные судебные органы, отдав приоритет именно судебным, а не арбитражным институтам.

Статьей 32 Устава СНГ главной целью Экономического Суда СНГ обозначено обеспечение выполнения экономических обязательств в рамках Содружества. С момента создания Экономического Суда СНГ как уставного органа международной организации происходил непрерывный процесс становления и укрепления его правовой базы, наработки судебной практики,

опыта судей и организации взаимодействия с государствами и органами Содружества.

Суть и цели правового взаимодействия государств с Экономическим Судом СНГ определены спецификой его компетенции по разрешению межгосударственных экономических споров и толкованию положений заключенных в рамках СНГ соглашений и иных актов органов Содружества.

Сегодня Экономический Суд СНГ имеет в своем активе многочисленные судебные решения по самым острым и актуальным вопросам межгосударственного взаимодействия. С **1994 года** (начало фактической деятельности Суда) по настоящее время Экономическим Судом СНГ рассмотрено **104 дела**, по которым вынесено **113** судебных актов.

Сравнивая динамику разрешения дел в судах международных организаций на стадии становления, следует отметить, что Международный Суд ООН за 65 лет своего функционирования (с 1946 года) рассмотрел немногим более 120 дел. Суд ЕС за первые 10 лет своей деятельности, несмотря на универсальную юрисдикцию, принял 105 решений по рассмотренным делам, а количество рассмотренных дел Европейским судом по правам человека за первые 20 лет деятельности составляло 36. Только после реформирования контрольного механизма и вступления в силу Протокола № 11 от 11 мая 1994 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод их количество увеличилось в несколько раз, в основном за счет обращений с индивидуальными жалобами физических лиц государств-членов Совета Европы.

В свою очередь компетенция Международного Суда ООН, Суда ЕС, Европейского суда по правам человека более объемная по своему правовому содержанию, чем у Экономического Суда СНГ, а количество государств-членов ООН, ЕС, Совета Европы (то есть потенциальных субъектов обращения) также кратно превышает круг государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года. Кроме того, обязательным условием вступления в эти организации является признание юрисдикции суда данной организации. В Уставе СНГ аналогичное требование отсутствует и в результате без каких-либо заявленных оговорок юрисдикцию Экономического Суда СНГ по Уставу СНГ признали 9 государств, а государствами-участниками Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года являются сегодня 6 государств.

Практика Экономического Суда свидетельствует, что его возможности по разрешению межгосударственных экономических споров используются государствами недостаточно эффективно. Экономическим Судом за весь период деятельности рассмотрено **13 споров**.

Однако вышеозначенная цифра является лишь индикатором желания государств обращаться за разрешением спора в Суд, но не показателем

эффективности работы Суда, который не инициирует заявления к самому себе и не влияет на обрацаемость.

Вместе с тем любой рассмотренный Экономическим Судом СНГ межгосударственный экономический спор имеет особую значимость, поскольку его масштабы и возможные правовые последствия несоизмеримо выше и острее любого спора хозяйствующих субъектов, так как затрагивают бюджетные интересы государств. Наглядным примером является дело по заявлению Правительства Республики Беларусь к Правительству Российской Федерации о нарушении Российской Стороной положений действующих международных договоров о свободной торговле и Таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества в связи с введением вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, вывозимые с территории Российской Федерации в Республику Беларусь.

Не менее значимым является решение Экономического Суда СНГ № 01-1/1-03 от 13 февраля 2004 года по заявлению Правительства Республики Таджикистан к Правительству Республики Узбекистан о несоответствии Постановления Кабинета министров Республики Узбекистан «О запрещении ввоза и транзита этилового спирта на таможенную территорию Республики Узбекистан» от 15 мая 1998 года № 213 соглашениям и иным актам СНГ и возмещении ущерба.

Основное количество дел, рассмотренных Экономическим Судом СНГ составляют дела о толковании положений соглашений и иных актов Содружества, которые представляют весомую, имеющую большую практическую результативность группу дел в деле формирования и совершенствования правовой базы СНГ. По состоянию на **28 сентября 2011 года** Экономическим Судом СНГ рассмотрено **91 дело о толковании**, а 2 дела находятся в стадии рассмотрения.

Запросы о толковании позволяют государствам, органам СНГ получить в Экономическом Суде СНГ официальное разъяснение точного смысла положений договоров и иных актов органов Содружества, которые становятся их неотъемлемой частью и во многих случаях имеют преюдициальный либо прецедентный характер для национальных правоприменительных органов. При этом не имеет значения, какое государство или орган Содружества обратилось с запросом о толковании в Суд – данные решения независимо от субъекта обращения имеют равную силу для всех государств, участвующих в международном договоре или акте органа СНГ, а также **являются важным фактором формирования правовой базы Содружества.**

Результативность решений Экономического Суда СНГ по делам о толковании подтверждается не только практикой учета данных решений органами Содружества, но и в государствах. Например, многие решения Экономического Суда СНГ о толковании учтены в правоприменительной практике Верховным, Высшим Арбитражным, Конституционным судами

Российской Федерации, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и по существу имеют преюдициальный характер. Данными судами вынесено около 30 судебных актов, содержащих ссылки на решения Экономического Суда СНГ.

Таким образом, конфигурация взаимодействия правовых систем государств-участников СНГ с правом Содружества посредством международного судопроизводства носит взаимодополняемый характер – причиной обращений в Экономический Суд СНГ являются различные вопросы, возникающие в правоприменительной практике у национальных органов власти. Последующие решения Экономического Суда о толковании, выносимые по результатам рассмотрения дел, имеют официальный характер, становятся неотъемлемой частью правовой базы Содружества и применяются в практике органов Содружества, национальных органов власти, в первую очередь судебной.

Деятельность Экономического Суда СНГ наглядно показывает, что ее приоритетами всегда являлось установленное Уставом СНГ обеспечение выполнения экономических обязательств в рамках СНГ. В числе рассмотренных Судом дел в **43 делах по спорам и о толковании** предметом были вопросы экономических и производных от них отношений в сфере межгосударственного сотрудничества. В данные показатели включены только дела, рассмотренные Судом по существу.

В числе таких дел **16** касаются сферы международных таможенных правоотношений; **11** дел связаны с вопросами применения соглашений в сфере зоны свободной торговли, сотрудничества в области инвестиционной деятельности и правил определения страны происхождения товаров, общих условий поставок товаров между организациями государств-участников СНГ и т.д.

Как показывает анализ вышеназванных дел, причиной обращений в Суд являлись вопросы, возникшие при практическом применении заключенных в рамках СНГ международных договоров и иных правовых актов в сфере экономических правоотношений. В ряде случаев неоднозначное понимание их положений или наличие в них коллизий приводили к крайне негативным правовым последствиям и существенным убыткам. При этом основаниями для ряда запросов о толковании послужили предварительные обращения в органы СНГ и в первую очередь Исполнительный комитет СНГ от государственных органов и иных лиц из разных государств Содружества.

Кроме этого, анализ вышеозначенной категории дел позволяет сделать следующие важные выводы:

проблемами в правоприменительной практике международных договоров и иных актов органов Содружества являются как противоречия норм права различных по юридической силе и предмету правового регулирования документов, так и неоднозначное понимание их положений национальными органами власти и хозяйствующими субъектами;

разрешение данной категории дел находится за пределами юрисдикции национальных судебных органов;

аналогичные спорные вопросы возникают в разных государствах СНГ независимо от их участия в деятельности Экономического Суда СНГ и формата участия в самом Содружестве;

единственным институтом полноценного разрешения вышеназванных вопросов в Содружестве является Экономический Суд СНГ, не имеющий аналогов и альтернативных органов по компетенции. Кроме того, как подтверждает практика, например, Верховного Суда Российской Федерации, решения Экономического Суда СНГ по делам о толковании могут непосредственно учитываться при пересмотре судебных решений в надзорной или кассационной инстанциях;

решения Экономического Суда СНГ о толковании корректируют практику применения конкретных международно-правовых актов в Содружестве и устраняют предпосылки для ошибочного понимания их существенных положений в будущем.

Однако следует отметить, что юрисдикционный ресурс Суда, к сожалению, не задействован в полном объеме. По многим поступившим обращениям Экономический Суд СНГ вынужден был выносить определения об отказе в принятии к производству по различным объективным основаниям: ввиду неподсудности запроса Суду; в связи с отсутствием у государственных органов полномочий на такие обращения.

Не менее важным является следующее обстоятельство. Если решения Экономического Суда СНГ по делам о толковании в определенной мере учитываются на внутригосударственном уровне, то вопрос о юридической силе его решений по делам о межгосударственных экономических спорах вызывает неоднозначные мнения. Актуализация данной темы обостряется в периоды разрешения Судом межгосударственных споров, всегда имеющих широкий общественный резонанс. Однако в большинстве случаев выводы о рекомендательном характере судебных решений по спорам основываются не на юридических нормах статутных документов Суда и международного права, а на предположениях и статистических показателях, замаскированных внешней, формальной правильностью. При этом, зачастую оценки решений Суда по спорам смешиваются с решениями по толкованию и вопросами исполнения судебных решений на внутригосударственном уровне, материализуясь в ошибочные суждения.

Вопрос о юридической силе решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах в рамках СНГ и ЕврАзЭС важен не только для сохранения status quo единственного в Содружестве международного Суда, но и для развернутого системного

анализа правовой основы организации деятельности Экономического Суда СНГ в совокупности с нормами международного публичного права.

Точная правовая квалификация данного вопроса является важной как в научном плане, так и для практического применения, поскольку неправильное его толкование оказывает крайне негативное влияние не только на смысл международной судебной процедуры по разрешению межгосударственных споров, но и на экономическое сотрудничество государств-участников СНГ и государств-членов Евразийского экономического сообщества в целом.

Анализ данной тематики одновременно имеет принципиальное значение в контексте реформирования Содружества, цель которого состоит в создании системы, обеспечивающей эффективное интеграционное взаимодействие всех государств-участников СНГ и способствование максимальной реализации их национальных интересов.

Компетенция Экономического Суда СНГ по рассмотрению споров определена в Положении об Экономическом Суде СНГ (далее – Положение), утвержденным Соглашением о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года:

1. путем точного указания перечня подведомственных Суду экономических споров;
2. отсылочной нормой к соглашениям, содержащим юрисдикционную оговорку о передаче возможных споров на рассмотрение Экономического Суда СНГ (в СНГ действует более 40 таких соглашений).

Вопрос о квалификации юридической силы решений Экономического Суда СНГ по делам о разрешении межгосударственных экономических споров, необходимо рассматривать в тесной связи с системным анализом соответствующих норм Положения об Экономическом Суде СНГ, норм права международных договоров и правовой природой международных экономических обязательств государств.

В соответствии с пунктом 3 Положения к ведению Экономического Суда, прежде всего, относится разрешение межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, правительств Содружества и других его институтов.

Данная норма определяет субъектный состав экономических обязательств государства. Для рассмотрения заявлений в отношении какого-либо государства Экономический Суд СНГ обладает необходимыми полномочиями, которые предоставлены Суду самим государством в соответствии с:

Соглашением о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года;

нормами международного права, закрепленными в Уставе СНГ – принципами начала суверенного равенства государств, входящих в СНГ, мирного разрешения споров, а также связанными с ними принципом добровольной юрисдикции международно-судебных органов, согласно которому ни одно государство не может обязать другое государство передать спор в международный судебный орган без его согласия.

Признание юрисдикции Экономического Суда СНГ связано с фактом подписания рядом государств вышеназванного Соглашения от 6 июля 1992 года. Государства, подписавшие и ратифицировавшие данное Соглашение, тем самым признали в соответствии со статьями 11 и 12 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года не только обязательную юрисдикцию Суда по спорам, указанным в Положении, но и обязательность для себя Положения в целом, и всех тех правоотношений, которые (включая исполнение судебных решений) будут возникать при его практическом применении с участием конкретных государств.

Правовой статус решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах установлен пунктом 4 Положения:

«По результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Суда обеспечивает его исполнение».

С данным положением корреспондируют нормы пунктов 105 – 106 Регламента Экономического Суда СНГ. Пункт 106 Регламента устанавливает, что «в случае неисполнения государством-участником СНГ либо органом или институтом Содружества решения коллегии Экономического Суда заинтересованная сторона вправе обратиться в Совет глав государств СНГ в соответствии со статьями 10 и 17 Устава СНГ с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Экономического Суда».

В связи с этим, показателен сравнительный анализ соответствующих положений статутных документов Экономического Суда СНГ с нормами международных договоров, определяющих правовой статус решений Суда ООН и Суда ЕАСТ (Европейской Ассоциации свободной торговли).

В соответствии со статьей 94 Устава ООН:

«1. Каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной.

2. В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в

Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение».

Согласно статье 110 Соглашения о Европейском экономическом пространстве от 2 мая 1992 года, решения, принятые на его основе Судом ЕАСТ обеспечиваются принудительной силой. Принуждение проводится в рамках гражданских процедурных правил, действующих в том государстве, где оно осуществляется. Порядок обеспечения его принудительной силой прилагается к решению, без каких-либо формальностей, кроме верификации аутентичности решения органом, который назначается каждой из Договаривающихся сторон для этих целей, при уведомлении об этом других Договаривающихся сторон и Суда ЕАСТ.

Данное сравнение позволяет сделать вывод о фактической идентичности по предмету правового регулирования положений международных договоров всех трех организаций в части статуса судебных решений и обязательств конкретных государств по их исполнению. В части, касающейся процессуальных особенностей исполнения решения по спорам во всех трех организациях – ООН, СНГ, ЕАСТ, договоры делегируют совершение необходимых юридически значимых действий государству, признанному Судом нарушителем обязательства.

Особенностью международного экономического права является наличие так называемого «мягкого» права – правовых норм, использующих такие выражения как «принимать меры», «содействовать осуществлению или развитию», «стремиться к осуществлению» и т. д. Они не содержат конкретных прав и обязанностей, но рассматриваются, тем не менее, как юридически обязательные. При этом, состав обязательства мирного урегулирования международных споров довольно сложен. Это обязательство включает в себя обязанность разрешать все возникающие разногласия без применения силы. Его составными частями являются обязанность действовать добросовестно и обязанность осуществлять сотрудничество. Два эти элемента взаимосвязаны и дополняют друг друга. Добросовестность лежит в основе всех общепризнанных принципов международного права.

Сотрудничество в ходе судебного рассмотрения международного спора означает, что судебная процедура не должна стать бессмысленной, не должна быть выхолощена тем, что одна из сторон прибегает к таким методам, как, например, неявка в суд или непредоставление необходимых сведений. Обязательство сотрудничества фактически является обязательством *erga omnes parte* – каждое государство-участник связано таким обязательством по отношению ко всем другим государствам-участникам, поэтому соблюдение такого обязательства составляет общий интерес. Это обязательство защищает не только другую сторону в споре, но всех других участников. Причина состоит в том, что сотрудничество в таком случае необходимо не только для того, чтобы разрешить конкретный спор, но и для того, чтобы поддерживать

нормальное, устойчивое функционирование всей системы разрешения споров. Невыполнение конкретного обязательства сотрудничества является нарушением международного права.

Из анализа вышеназванных договоров в рамках ООН, СНГ, ЕАСТ также следует вывод о том, что разрешение межгосударственных споров, как главная функция международных судебных учреждений является условной: изменение ситуации таким образом, чтобы отношения между сторонами были восстановлены, то есть фактически действительное разрешение спора, производят сами стороны. Определив юридическое положение сторон, суд не может контролировать их дальнейшее поведение и отношения.

В основе обязательности решения международного суда или арбитража лежит соглашение. Только общая воля суверенных государств служит источником императивной силы решения и гарантирует его выполнение. Отсюда вытекает отсутствие принуждения к исполнению решения международного суда. Международный суд выносит решение, но нет силы, которая бы могла принудить суверенное государство выполнять его. Это значит, что суверенное государство никогда не может оказаться «наказанным» в результате судебного разбирательства.

Для объективной квалификации юридической силы решений Экономического Суда СНГ по делам о межгосударственных экономических спорах, приведенный сравнительный анализ норм Положения об Экономическом Суде СНГ с нормами документов Суда ООН и Суда ЕАСТ, а также системный анализ норм международного права, целесообразно осуществлять в совокупности с толкованием нормы пункта 4 Положения в контексте значения всех содержащихся в ней терминов.

Необходимость в этом вызвана тем обстоятельством, что имеющиеся критические мнения о необязательном характере решений Экономического Суда СНГ по делам о спорах основываются исключительно на изъятом из контекста данной нормы термине «рекомендуется принять».

Норма международного права, содержащаяся в пункте 4 Положения, имеет двухзвенную структуру и состоит из простой гипотезы и диспозиции (санкция отсутствует).

Гипотеза указывает на адресата (субъекта) нормы – государство и условия, при которых норма подлежит применению (юридические факты):

«По результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий».

В связи с этим, термин «рекомендуется принять соответствующему государству» является всего лишь элементом гипотезы, не влияющим на

содержание диспозиции нормы, и относится к содержательной части решения.

Диспозицией пункта 4 (элементом его юридической нормы, который содержит само правило поведения и указывает на то, каким может и каким должно быть это поведение, которому должны следовать участники правоотношений, устанавливает субъективные права и обязанности адресатов) является положение о том что:

«Государство, в отношении которого принято решение Суда обеспечивает его исполнение».

При этом диспозиция нормы пункта 4 является обязывающей, поскольку устанавливает обязанность субъекта – государства совершать определённые действия: обеспечивать исполнение решения Суда.

Соответственно, мнения о рекомендательном характере решений Экономического Суда СНГ по делам о спорах вступают в противоречие с теорией права и толкованием пункта 4, поскольку в случае рекомендательного характера решений Экономического Суда СНГ, диспозиция данного пункта не может в принципе иметь обязывающий характер в виде термина «обеспечивает».

Кроме того, в диспозиции содержится положение об обеспечении исполнения решения Экономического Суда СНГ государством, признанным нарушителем обязательства, в то время как термин «рекомендуется», указанный в гипотезе, относится к содержанию решения и указанным в нем мерам по устранению нарушения.

Соответственно, утверждение о рекомендательном характере решений Экономического Суда СНГ не имеет правовых оснований еще и по той причине, что при таком выводе происходит подмена диспозиции на гипотезу (что вообще недопустимо) – содержание решения с установленными фактами и определенными мерами смешивается с обеспечением исполнения решения, то есть с совершением юридически значимых действий государством.

Из буквального толкования пункта 4 Положения следует, что решения Суда носят обязательный характер в части установления факта нарушения, то есть юридической квалификации действия стороны по спору. Толкование сформулированной в пункте 4 Положения нормы, устанавливающей, что «государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение» приводит к выводу о том, что в ней говорится о государстве, допустившем нарушение. Соответственно, юридическая сила решения Экономического Суда СНГ реализуется через обязывание государства, признанного нарушителем обязательства. Вместе с тем, наиболее распространенный порядок исполнения судебных решений предполагает совершение активных действий по их исполнению стороной, проигравшей спор. В международном праве, как и в национальном законодательстве многих государств, вопросы исполнения судебных решений, контроля за их

исполнением находятся вне юрисдикции судебных органов. В международных организациях контрольные функции выполняют специализированные или высшие органы. Например, в ООН, согласно пункту 2 статьи 94 Устава «В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение».

В ЕАСТ в соответствии с пунктами 1 статей 108 – 109 Соглашения о Европейском экономическом пространстве от 2 мая 1992 года «Государства-члены ЕАСТ учреждают независимый контролирующий орган (Контролирующий орган ЕАСТ), а равно и процедуры, схожие с существующими в Сообществе, включая процедуры обеспечения полного выполнения обязательств по настоящему Соглашению и контроля правомерности актов в сфере конкуренции, изданных Контролирующим органом ЕАСТ».

В этой связи возникает вопрос о праве государства, в чью пользу Экономическим Судом СНГ решен спор, предпринимать активные меры по исполнению решения Суда, или о пассивном ожидании исполнения решения противоположной стороной. Из существа международных экономических правоотношений следует, что такое государство может предпринимать все доступные с позиции международного права меры по реализации судебных решений.

С учетом пункта 106 Регламента Экономического Суда заинтересованная сторона вправе обратиться в Совет глав государств СНГ в соответствии со статьями 10 и 17 Устава СНГ с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Экономического Суда. Однако, как показывает практика, по принятым Экономическим Судом СНГ решениям по спорам обращений заинтересованных государств в высший орган Содружества по вопросам исполнения таких решений не было, что также является суверенным правом государств и не связано с вопросом юридической силы судебных решений.

Спецификой деятельности Экономического Суда СНГ является то обстоятельство, что, являясь судебным органом одной международной организации – Содружества Независимых Государств, он одновременно, на основании соответствующего международного договора. Выполняет функции Суда другой организации – Евразийского экономического сообщества.

Юридическая сила решений по спорам, рассматриваемым в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза определены Статутом Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденным Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 5 июля 2010 года № 502.

В соответствии со статьей 20 Статута, по спорам, указанным в пунктах 2 и 4 статьи 13 Статута. Суд принимает решения, которые являются обязательными для исполнения сторонами спора. В случае неисполнения решения Суда в установленный им срок любая из сторон спора может обратиться в Межгоссовет ЕврАзЭС (на уровне глав государств) для принятия решения по данному вопросу.

Одновременно, по спорам в рамках Таможенного союза, согласно пункту 1 статьи 25 Статута Суд принимает решения, в которых предписывает меры для его исполнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Статутом.

Императивные положения пунктов 1 и 1 статей 20 и 25 Статута устанавливают обязательность для исполнения решений по спорам в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза сторонами спора. Одновременно, норма пункта 2 статьи 20 вводит институт контроля исполнения решений Суда высшим органом Сообщества и диспозитивное право любой стороны спора на обращение в Межгоссовет.

Соответственно, функции контроля и надзора за исполнением судебных решений Суда ЕврАзЭС (как и в Судах ООН, ЕС, ЕАСТ, СНГ) находятся вне судебной компетенции и отнесены к кругу полномочий высшего органа международной организации – Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, который может принимать по данным вопросам решения при наличии следующих условий:

неисполнение или ненадлежащее исполнение судебного решения стороной спора;

обращение стороны спора в Межгоссовет ЕврАзЭС.

Норма пункта 2 статьи 20 Статута корреспондирует с нормой статьи 5 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года с изменениями от 25 января 2006 года и 6 октября 2007 года (далее – Договор), согласно которой:

«Межгоссовет рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС».

Статутные документы Сообщества устанавливают также правовой механизм реализации обязательного исполнения государствами-сторонами спора судебных решений. Согласно статье 14 Договора «Решения органов ЕврАзЭС исполняются Договаривающимися Сторонами путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством.

Контроль за выполнением обязательств Договаривающихся Сторон по реализации настоящего Договора, других действующих в рамках Сообщества

договоров и решений органов ЕврАзЭС осуществляется органами Сообщества в пределах их компетенции».

Поскольку согласно статье 3 Договора Суд ЕврАзЭС отнесен к числу органов Сообщества, обязательность исполнения его решений по спорам обеспечивается встречной обязанностью государств-членов ЕврАзЭС принимать в случае необходимости национальные нормативно-правовые акты. Это означает, что включив в Договор об учреждении ЕврАзЭС соответствующую императивную норму, государства-члены Сообщества добровольно приняли на себя обязательства не только исполнять решения Суда ЕврАзЭС по спорам, но и вносить необходимые коррективы в собственное законодательство.

Вышеизложенное в полном объеме относится ко всем без исключения решениям Суда ЕврАзЭС по спорам, перечисленным в статье 20 Статута. Исходя из того обстоятельства, что Статут Суда ЕврАзЭС содержит обобщенный термин «решения по спорам», не разграничивая его по форме и содержанию (определение, решение по существу и т. д.) следует вывод о том, что по смыслу данной статьи к решениям по спорам относятся также и определения Суда, также являющиеся обязательными к исполнению сторонами спора.

Данный вывод особенно актуален в рамках вышеозначенного межгосударственного спора по заявлению Правительства Республики Беларусь о нарушении Российской Стороной положений действующих международных договоров о свободной торговле и Таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества в связи с введением вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, вывозимые с территории Российской Федерации в Республику Беларусь (дело № 01-1-E/2-10 от 21 апреля 2010 года. Прекращено производством 20 апреля 2011 года). У одной из сторон спора возник вопрос об обязательности для исполнения определения Суда, вынесенного в рамках согласительных процедур до рассмотрения дела по существу.

Такая позиция противоречила нормам международного права, в соответствии с которыми осуществляется судопроизводство и основывается на избирательном толковании международного договора – Статута Суда ЕврАзЭС. Поскольку Статутом установлена обязательность для исполнения сторонами спора судебных решений, соответственно, в силу статьи 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Это означает, что должны строго выполняться все международные обязательства, вытекающие из конкретного договора, здесь нет и не может быть свободы договорного нормообразования на локальной основе.

Применительно к рассматриваемому обстоятельству следует еще один важный вывод о том, что поскольку международным договором установлен

обязательный характер решений Суда ЕврАзЭС по делам о спорах, соответственно обязательными для сторон спора являются любые акты Суда на всех стадиях судопроизводства. В противном случае, основанное на необязательных актах (определениях) итоговое решение Суда по существу спора не может носить обязательного характера, что противоречит Статуту.

В части касающейся процедуры разрешения спора: ни один судебный процесс, как и судебное решение никогда не будут иметь объективный и беспристрастный характер в случае произвольного невыполнения какой-либо стороной спора законных предписаний суда на любой стадии в том числе и потому, что судебное решение может основываться только на всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела, что является возможным только при условии обязательного выполнения сторонами спора вышеозначенных судебных актов.

С данным постулатом правосудия также корреспондирует норма статьи 26 Венской конвенции из которой прямо следует положение о том, что добросовестность – императив, который государства не могут игнорировать в своих взаимоотношениях, не подрывая сами основы международного правопорядка. То, что предусмотрено в международном договоре предполагает точное достижение его цели, чтобы в полном объеме был получен результат, к которому вместе стремятся участники договора.

С учетом вышеизложенного особенно значимым сегодня является вопрос укрепления института судебного разрешения споров в СНГ в целом, поскольку целый ряд проблем в межгосударственном сотрудничестве государств не находит своевременного правового разрешения либо остается без внимания, что препятствует полноценным интеграционным процессам.

Ключом к решению данных вопросов является повышение эффективности деятельности Экономического Суда СНГ, являющееся комплексной задачей, включающей следующие концептуальные аспекты:

модернизация правовой основы деятельности Суда применительно к новым тенденциям развития Содружества путем принятия нового международного договора, расширяющего компетенцию Суда, а именно его предметную и субъектную юрисдикцию, определяющего организацию Суда и статус судебных решений. С данным вопросом тесно связана необходимость урегулирования де-юре вопроса о преюдициальной силе решений Суда и введения механизма контроля за их исполнением;

законодательное закрепление на национальном уровне в государствах положений о юридической силе решений Экономического Суда СНГ;

исключение практики арбитражных оговорок в межгосударственных соглашениях в рамках СНГ о разрешении возможных споров в международных арбитражах, а не в Экономическом Суде СНГ;

более активное использование опыта Экономического Суда при разработке и согласовании проектов международных договоров в различных областях сотрудничества в рамках СНГ.

При этом необходимо отметить, что решение вышеозначенного спектра задач необходимо в первую очередь самим государствам для защиты в том числе и законных прав и интересов своих граждан.

Вопрос о необходимости модернизации правовой основы деятельности Суда появился вскоре после создания Суда и начала его практической деятельности, когда стало очевидно, что его функция по разрешению споров и толкованию международных соглашений и актов Содружества необоснованно сужена.

Данный процесс, к сожалению, носит длительный характер. В настоящее время он осуществляется в соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ и Планом основных мероприятий по ее реализации, одобренных Советом глав государств СНГ 5 октября 2007 года.

В этих целях в государствах находится на согласовании предложенный Российской Федерацией проект Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ, предусматривающий определенное расширение компетенции Суда. Однако затянувшееся согласование данного проекта Соглашения негативно отражается на модернизации Суда, обозначенной в Решении высшего органа СНГ. Так, по итогам последнего 11-го заседания экспертной группы 16 – 17 марта 2011 года решено вновь направить материалы в государства-участники СНГ для дальнейшей проработки документа и провести очередное заседание экспертной группы во втором полугодии 2011 года.

Подводя итог своего выступления, хочу отметить, что укрепление и развитие судебного института по урегулированию межгосударственных споров и толкованию международных договоров в Содружестве тесно связано с процессом дальнейшего развития СНГ, интенсификации межгосударственных отношений в различных сферах сотрудничества в рамках СНГ.

Учитывая, что Экономический Суд СНГ продолжает успешно функционировать в рамках Содружества Независимых Государств и его особую значимость в современных условиях, большую актуальность приобретает повышение эффективности деятельности Суда как уставного органа Содружества и в первую очередь завершение многолетней работы над реформированием Экономического Суда СНГ.

Благодарю за внимание.